

— Его раны почти зажили? — Ань Жань стояла перед торговым автоматом, взгляд задержался на банке кофе.

— Да, — честно ответила Ли Мэн.

— Три месяца. Максимум три месяца отдыха — это всё, что я смогла выбить в главном офисе компании в Шанхае. Никто не хочет содержать непопулярную звезду, — Ань Жань достала из сумки несколько монет, и с грохотом банка кофе выкатилась из лотка.

— Хорошо. Как только закончим с оформлением документов в больнице, мы возвращаемся в Шанхай.

Ань Жань сжала банку кофе в руке.

— У меня плохое предчувствие. Всё то старое дело может всплыть наружу.

— Что? — Ли Мэн удивилась.

Ань Жань бросила на неё быстрый взгляд.

— Это долгая история. Как-нибудь расскажу. Она сделала паузу, затем добавила:

— В этот период ты должна помочь ему восстановиться. Он должен вернуться в прежнюю форму, хотя бы чтобы снова танцевать, как раньше.

Ли Мэн кивнула, провожая Ань Жань взглядом, и только тогда заметила, что время уже позднее.

Долгое время Линь Юань представлял, что скажет, если снова встретит Чжун Кайфаня. Но когда они действительно встретились, он понял, что жизнь гораздо спокойнее и тяжелее, чем в сериалах.

Он избегал разговоров о прошлом, как запечатанная стеклянная банка. Даже если можно было разглядеть что-то из былого, прикоснуться к этому было невозможно.

Ладно, как он и сказал, всё уже в прошлом.

Слова Ань Жань, которые она сказала Ли Мэн, Ли Мэн запомнила. Билеты уже были заранее заказаны, и Линь Юань мог скоро выписаться из больницы.

— Ты сначала возвращайся в отель, я хочу немного прогуляться, — Линь Юань сменил одежду на черную футболку. За время пребывания в больнице его кожа побледнела, и он заметно похудел.

Ли Мэн была не в восторге, припоминая слова Ань Жань.

— Нет. Ань Жань сказала, чтобы ты не пытался действовать в одиночку.

Линь Юань умоляюще сложил руки.

— Хотя бы на полдня, ладно? Разве мы не улетаем завтра утром? Я уже задыхаюсь в этой больнице.

Ли Мэн смягчилась.

— Тогда ты должен быть на связи.

Линь Юань сложил руки в молитвенном жесте.

— Обязательно.

— К десяти вечера ты должен быть в отеле.

— Знаю, знаю, — Линь Юань снова заверил её.

Он отправился в ближайшую школу. В воскресенье днем на площадке было много мальчишек, играющих в баскетбол. Они были молоды, полны энергии и азарта.

Жаль только, что он только выписался из больницы и не мог дать себе физическую нагрузку.

Когда он вышел из школьных ворот, то увидел знакомую фигуру.

Чжун Кайфань был в серой рубашке, только что вышел из магазина, держа в руке пакет с покупками.

Линь Юань, как будто подчиняясь какому-то внутреннему порыву, последовал за ним. Он тихо сказал себе, что просто хочет посмотреть, куда идет Чжун Кайфань.

Днем было солнечно, и закат был слегка кокетлив.

Чжун Кайфань вошел в большой двор, на воротах которого висела табличка «Район для родственников больницы».

Линь Юань следовал за ним. Сегодня он был без маски и без шапки, как обычный парень.

Может быть, это было из-за профессии, но он почувствовал, что вокруг что-то не так.

Линь Юань почувствовал, что за ним следят, но, обернувшись, никого не увидел. Не успевая идти в ногу с Чжун Кайфанем, он намеренно зашел в магазин, купил газировку и, бросив взгляд, заметил, что кто-то прячется в кустах и снимает его.

Господи, он уже настолько «потух», а кто-то всё ещё хочет поживиться сплетнями о нём?

Линь Юань расплатился и вышел из магазина. Фигура Чжун Кайфана уже исчезла в четвертом подъезде двора.

Вокруг никого не было, и он не стал прятаться, спокойно пошел вперед, но, войдя в подъезд, ускорил шаг, спускаясь по лестнице.

— Блин, серьезно? — Боль пронзила ногу, Линь Юань резко вдохнул. Он посмотрел вниз через щель в перилах и увидел, что тот человек последовал за ним.

Наверху раздался звон ключей, который на мгновение затих.

Линь Юань инстинктивно поднял взгляд и через щель в перилах встретился взглядом с Чжун Кайфанем.

Теперь он не мог ни подняться, ни спуститься.

Если он выйдет сейчас, сплетники точно напишут, что у него есть девушка из обычной жизни. С этой мыслью Линь Юань, стиснув зубы, пошел вверх и, увидев, что Чжун Кайфань всё ещё стоит у двери, открывая её, толкнул его:

— Внизу кто-то следит за мной.

Чжун Кайфань не успел ничего сказать, как его втолкнули в квартиру.

Они стояли в прихожей, глядя друг на друга.

Ладонь Чжун Кайфания непроизвольно сжалась.

Линь Юань подошел к глазку входной двери и пожаловался:

— Что за у тебя дом, даже домофона нет. Что, если этот человек поднимется?

Чжун Кайфань поставил пакет с покупками и сухо ответил:

— Если бы был домофон, ты бы вошел?

Только тогда Линь Юань обернулся и осмотрел квартиру.

Светло-коричневый стиль интерьера, пол цвета заката. Квартира была небольшой, две спальни и гостиная. Стол был белым, покрытым полосатой скатертью цвета гречихи. Темно-коричневый диван выглядел очень мягким, а слева от телевизора стояло темно-зеленое растение.

Типичная обстановка для одинокого мужчины.

Чжун Кайфань стоял у стола и пил воду, его лицо было спокойным, и он сразу перешел к делу:

— Когда ты уйдешь?

Линь Юань огляделся и нагло сказал:

— Сейчас, сейчас.

Атмосфера стала немного напряженной.

Давным-давно Линь Юань был таким же, как липучка, от которой невозможно избавиться.

Тогда Чжун Кайфань был рад, что Линь Юань прилипал к нему. Но позже он понял, что всё это было просто его глупостью, которую он не осознавал.

— У тебя неплохая квартира, — он плюхнулся на диван, подпрыгнул пару раз, и его худощавое тело погрузилось в спинку.

Чжун Кайфань подошел к нему, вытащил подушку из-под его спины и толкнул его ногой:

— Подвинься.

После этих слов атмосфера полностью изменилась.

Линь Юань смотрел на него в замешательстве.

Во время их коротких встреч в больнице Чжун Кайфань всегда был вежливым и учтивым, но

малейшее изменение в его настроении Линь Юань замечал мгновенно.

Чжун Кайфань избегал его взгляда, доставая пульт из щели дивана:

— Не выдумывай.

Линь Юань криво улыбнулся.

Телевизор зашумел, Чжун Кайфань не обращал на него внимания, отправившись на кухню готовить.

Возможно, он действительно не придавал ему значения.

— Можно я воспользуюсь ванной? — голос Линь Юаня донесся из угла, и в следующую секунду послышался звук хлопающей двери.

Он всегда был таким, приходил без приглашения.

Чжун Кайфань уже привык к этому.

Сердце Линь Юаня бешено заколотилось, он не мог удержаться от того, чтобы, как детектив, осмотреть предметы на раковине: пенку для умывания, бритву, расческу, полотенце. В стакане для зубных щеток была только одна щетка. Он вдруг почувствовал облегчение.

Он действительно был одинок.

В зеркале его лицо выглядело неестественно бледным. Рядом с Чжун Кайфанем он всегда чувствовал себя неуверенно.

Тук-тук.

Дверь в ванную постучали, Линь Юань вздрогнул, услышав голос Чжун Кайфаня за дверью:

— У тебя телефон звонит.

Телефон?

Линь Юань ощупал карман и вспомнил, что оставил газировку и телефон в прихожей перед тем, как войти.

Унитаз с шумом спустил воду, Линь Юань сделал вид, что спокоен:

— Понял.

На экране телефона мигало имя «Ань Жань». Линь Юань украдкой взглянул на Чжун Кайфаня, но тот выглядел спокойным, сидя на диване.

— Что случилось? — Линь Юань повернулся и спросил.

— Где ты? Ли Мэн не могла связаться с тобой полдня. Разве мы не договорились, что завтра утром летим в Шанхай?

На другом конце провода было шумно, Ань Жань, вероятно, была на съемочной площадке.

— Я знаю, скоро вернусь.

Слушая, как Линь Юань спокойно объясняет, Чжун Кайфань невольно бросил на него взгляд. Такое терпеливое выражение лица внезапно вызвало у него чувство укола.

Он никогда не видел, чтобы Линь Юань был таким терпеливым с кем-то еще.

Закончив разговор, Линь Юань почесал голову:

— Эм... действительно кто-то следил за мной, мне пришлось ворваться сюда, хе-хе.

— Теперь можешь уходить?

Шесть лет.

Чжун Кайфань понял, что всё ещё не может относиться к нему равнодушно.

Стоило взглянуть на него, как в груди становилось тяжело.

Линь Юань указал на входную дверь телефоном и сухо усмехнулся:

— Я... сейчас уйду.

Он стоял у двери ванной, и с этого ракурса мог видеть обстановку спальни. Его взгляд привлекла вещь на прикроватной тумбочке.

Чжун Кайфань быстро понял, что что-то не так, и остановил Линь Юаня, прежде чем тот ворвался в спальню. Их взгляды встретились:

— Что ты делаешь?

В глазах Линь Юаня промелькнула мягкость, но он быстро взял себя в руки:

— Кажется, я увидел что-то.

Что-то, что хранит воспоминания.

— Ничего, — Чжун Кайфань закрыл дверь и вынес приговор. — Если у тебя больше нет дел, уходи.

<http://bllate.org/book/16849/1550299>